

УДК 304.4
ББК 71.041
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64

И.А. КУПЦОВА, В.А. САЗОНОВА

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА

Ирина Александровна Купцова,

Московский педагогический государственный университет,
кафедра культурологии,
профессор
Малая Пироговская ул., д. 1, стр. 1,
Москва, 119991, Россия

доктор культурологии, доцент
ORCID 0000-0002-3830-0776; SPIN 9266-3550
E-mail: ia.kupcova@mpgu.su

Вероника Александровна Сазонова,

Московский педагогический государственный университет,
кафедра культурологии,
аспирант
Малая Пироговская ул., д. 1, стр. 1,
Москва, 119991, Россия

ORCID 0000-0001-6503-7910; SPIN 1882-5340
E-mail: sazonomaveronika@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к определению феномена нематериального культурного наследия в современном гуманитарном знании, в международном институционально-правовом дискурсе ЮНЕСКО, в российском законодательстве и отечественной культурной политике. Несмотря на широкое использование в международной культурной практи-

ке термина *Intangible cultural heritage* в трактовке Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», национальные подходы к пониманию и теоретическому обоснованию данного концепта во всех трех указанных выше направлениях различаются на уровне фундаментальных основ.

Структурные изменения отечественной сферы культуры и переход к стратегиям устойчивого развития с использованием потенциала нематериального культурного наследия обусловили трансформацию практических аспектов его охраны и репрезентации. В связи с этим вопросы детерминации нематериальной компоненты культуры и совершенствования терминологической базы являются актуальным направлением исследований как с теоретической, так и с практической точки зрения. Анализируются основные этапы становления термина «нематериальное культурное наследие» в международной деятельности ЮНЕСКО, наиболее значимые направления этого дискурса, его осмысление в российской нормативно-правовой практике (в вопросах определения и типологизации наследия, взаимосвязи между его материальными, духовными, контекстуальными, пространственными и ландшафтными компонентами, аутентичностью и целостностью), а также влияние на культурную политику и практику охраны такого наследия. Помимо этого, выделяются содержательный и функцио-

нальный подходы к детерминации данного феномена в социально-гуманитарном знании, исследуются основания критериев аутентичности, а также предлагается авторское определение нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, культурное наследие, наследие, историческая память, историко-культурная память, ЮНЕСКО, культурология.

Для цитирования: Купцова И.А., Сазонова В.А. Нематериальное культурное наследие: концептуальные подходы к определению феномена // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 1. С. 56–64. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64.

Интерес к отдельным формам проявления и аспектам бытования нематериального культурного наследия появляется в научных исследованиях задолго до формирования концепта Intangible heritage. Начиная с середины XIX в. в работах антропологов, фольклористов, этнографов и историков уделяется внимание сущностному содержанию духовного компонента культуры — устному творчеству, мифологии, традициям, обычаям, обрядам и праздникам, музыкальному искусству, национальному танцу и т. д. В начале XX в. в фокусе внимания оказываются механизмы трансляции и передачи духовных ценностей, их роль в формировании ментальности, преемственности поколений и картины мира носителей, а также влияние на все сферы жизни общества. Закрепляется представление о нелинейности динамики культуры и существовании ее локальной уникальности. В контексте анализа массовой культуры уделяется внимание культурным основаниям используемых мифологем и идеологем, а также процессам вытеснения и замещения традиционных ценностей, образцов классической и элитарной культуры массовой популярной продукцией. В ряде научных областей были сформированы собственные подходы к пониманию сути и роли традиционных духовных ценностей в системе культуры, механизмов их передачи и воспроизводства, а также взаимовлиянию связанных с этим социальных, политических и экономических факторов. При этом даже в рамках одной научной дисциплины не было единства в подходах к определению нематериального культурного наследия. На практике вопросы сохранения материальных и нематериальных культурных объектов могли регулироваться на уровне государства (нормативно или в рекомендательной форме) и осуществляться в виде инициативы их носителей или владельцев.

Необходимость закрепления единообразного международного определения феномена культурного наследия возникла после окончания Второй мировой войны, когда на повестке дня оказались вопросы реституции культурных ценностей, восстановления утраченных объектов и сохранения культурного разнообразия, находившиеся под угрозой нарастающей урбанизации и влияния комплекса общественно-политических и социально-экономических причин.

Основания концептуальных подходов к определению нематериального культурного наследия имеют как минимум три различные составляющие: международная институционально-правовая (прежде всего реализуемая в деятельности ЮНЕСКО), государственная/национальная нормативно-правовая (определяемая конкретным государством), научно-исследовательская (развивающаяся как в рамках отдельных научных дисциплин, так и в меж- и трансдисциплинарном пространстве). Рассмотрим их более подробно.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО- ПРАВОВАЯ ТРАКТОВКА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Вопросы сохранения отдельных элементов нематериального наследия человечества начинают появляться в дискурсе ЮНЕСКО и других международных организаций, действующих под эгидой ООН, в середине 1970-х гг. в ходе обсуждений проблемы сохранения культурного многообразия. Отсутствие в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (далее — Конвенция; Париж, 1972) какого-либо отражения категории нематериального культурного наследия, а также сложности, возникающие с включением в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО ландшафтов, сформировавшихся под воздействием культурно-исторической и антропогенной нагрузки, привели к появлению двух концептуальных подходов, которые на протяжении 1980—1990-х гг. развивались параллельно.

Первый из них основан на интерпретации категории культурных ландшафтов, которые отражают развитие конкретной местности под влиянием культурных, исторических, социальных, экономических и природных факторов. Развитие представлений о культурном наследии как взаимосвязи между уникальной материальной составляющей, природными факторами, аутентичной локальной культурной контекстуальностью и исключительной ценностью для местных сообществ, привело к необходимо-

сти внесения в Конвенцию понятия «достопримечательные места», которые характеризуются как «произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны <...> представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [1, с. 36]. Помимо этого, был начат диалог о расширении критериев по включению объектов в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 1992 г. данные вопросы рассматривались на 16-й сессии Комитета по Всемирному наследию ЮНЕСКО [2, с. 111]. Культурные ландшафты были признаны совместными творениями человека и природы (что отражено в ст. 1 Конвенции), иллюстрирующими эволюцию сообществ и поселений. В Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) в качестве одного из видов таких объектов были закреплены ассоциативные ландшафты, которые имеют исключительно сильные связи с культурными, религиозными и художественными ценностями (например, места проведения сакральных обрядов) [3, с. 214]. Отдельно подчеркивается, что связь с традициями, жизненным укладом сообществ, событиями, идеями оценивается в дополнение к другим критериям отбора объектов в Список, включая аутентичность и целостность. При этом, согласно Декларации по итогам Нарской конференции 1994 г. (Япония), при оценке аутентичности используется в том числе нематериальная компонента объекта культурного наследия [4, с. 160] — техника изготовления, функциональное назначение, вложенные смыслы, соответствие духу, если речь идет о реконструкции, и т. д.

Второй подход связан с развитием международной практики сохранения устного наследия человечества. Активная работа в данном направлении началась в 1973 г. с обращения правительства Боливии о необходимости принятия мер по охране фольклора в контексте норм авторского права. Помимо совместной нормативной деятельности с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, в ЮНЕСКО началась разработка мер по выявлению, сохранению, распространению и охране различных видов фольклора в качестве всеобщего наследия человечества. В 1989 г. была выпущена Рекомендация о сохранении фольклора, которая определяла его как «совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности» [5]. В качестве способов трансляции такого наследия закреплялась устная передача, исполнительские искусства, имитация и другие аналогичные способы внутри семьи, этнических, национальных, религиозных, профессиональных и других групп носителей. К формам выра-

жения были причислены язык, мифология, обычаи, обряды, танцы, игры, музыка, литературное творчество, а также ремесла и архитектура.

В результате осмысления и оценки этого документа на нескольких профильных семинарах и конференциях под эгидой ЮНЕСКО в 1999 г. на совместной Международной конференции ЮНЕСКО и Смитсоновского института «Глобальная оценка Рекомендации 1989 г. о сохранении фольклора: укрепление возможностей на местах и международное сотрудничество» был сделан вывод о необходимости создания нового международного акта. Документ расширит проблематику до концепта нематериального культурного наследия, конкретизирует терминологию и сформирует определение, которое будет охватывать не только устные и артистические формы репрезентации, но и знания, ценности, процессы создания, трансляции и воспроизводства такого наследия его носителями [6].

Предпосылки к объединению рассмотренных ракурсов изучения сущности нематериального культурного наследия наметились на стыке тысячелетий с актуализацией ценностного подхода к его сохранению. Во Всемирном докладе по культуре 1998 г. проблема нематериального культурного наследия рассматривается в контексте сохранения ценностей, традиций, обычаев, языков и стиля жизни [7]. Во Всемирном докладе по культуре 2000+ переосмысливается сущностная составляющая концепции «Духовного культурного наследия». По мнению Л. Протт, она может включать традиционный язык и религию, ритуалы, все виды устного культурного наследия, музыку, танцы, рисунки, орнаменты, одежду, ремесла и навыки, кулинарию, охоту, земледелие, медицину и др. [4, с. 157].

Р. Мейсон и М. де ла Торре предлагают определять наследие как то, что имеет историческую, духовную, эстетическую, общинно-политическую, образовательную и экономическую ценность [4, с. 167]. Ю. Кавада относит к нематериальному культурному наследию смыслы, контексты, разговорные языки, искусство сказителей, театр и связанные с ними предметы, изготавливаемые мастерами, передающими эти умения из поколения в поколение [4, с. 168]. Н. Аикава говорит о том, что такое наследие «включает в себя наиболее фундаментальные аспекты существующей культуры и традиции» [4, с. 174], укрепляет культурную идентичность носителей и проявляется в форме языков, устных и изобразительных искусств, систем ценностей и традиционных знаний, а также в процессе создания материальной культуры. В этом докладе отмечается, что многомерные культурные ансамбли включают не только материальную составляющую, но и верования, ремесла, искусства [4, с. 155]. Рассматривать эту систему

следует комплексно во взаимосвязи материального, духовного и вещественного.

В предварительном исследовании ЮНЕСКО о целесообразности создания нового нормативно-правового акта об охране традиционной культуры и фольклора рекомендуется трактовать нематериальное культурное наследие как единую систему знаний, навыков, процессов, представлений, технологий создания предметов, а также необходимых для этого ресурсов, пространств, формирующих культурную самобытность, чувство преемственности у носителей и способствующих культурному разнообразию [6]. К его проявлениям авторы относят устное наследие, язык, исполнительские искусства, праздники, ритуально-обрядовые формы взаимодействия, космологические представления и знания, верования, обычаи и практики, относящиеся к природе.

Официальное международное определение нематериального культурного наследия как единой концепции зафиксировано в Конвенции об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (Париж, 2003 г.). Согласно тексту документа, оно представляет собой «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [8, с. 2], передается между поколениями носителей, формируя преемственность и самобытность, и воссоздается ими в зависимости от внешней среды бытования. При этом Конвенция признает наследием только те практики, которые соответствуют современному законодательству о правах человека, принципам устойчивого развития и взаимоуважения между народами и сообществами. По типологии такое наследие подразделяется на пять категорий:

- 1 — устные традиции и формы выражения, а также язык как самостоятельный элемент наследия и как носитель других его видов;
- 2 — исполнительские искусства;
- 3 — обычаи, обряды, празднества;
- 4 — знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- 5 — знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В контексте сказанного важно отметить прогрессивность российских законодательных актов, принятых в 1990-х — начале 2000-х гг., в вопросах определения наследия, взаимосвязи между его материальными, духовными, контекстуальными, пространственными и ландшафтными компонентами, а также аутентичностью и целостностью. Практически все аспекты дискурса ЮНЕСКО были интерпретированы и учтены в целом ряде нормативно-правовых документов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ОПЫТ РОССИИ)

Концепт нематериального культурного наследия как единой системы вводится в «Основных законодательства Российской Федерации о культуре», утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 г. № 3612-1. Согласно приведенному там определению, культурное наследие народов Российской Федерации включает в себя «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [9]. Важным аспектом этой трактовки является то, что нематериальное наследие рассматривается в совокупности с материальным как единое целое. Этот же подход применен при конкретизации понятия «культурные ценности»: согласно статье 3 рассматриваемого документа, к ним относятся «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [9].

К культурному достоянию народов Российской Федерации относится совокупность культурных ценностей, а также культурные институты, имеющие общенациональное значение. Акцентирование на наследии, созданном в прошлом, повышает важность его аутентичных элементов. Такой подход имеет большое значение для охраны материальных объектов, включая связанные с нематериальным наследием артефакты и культурные пространства. Но когда речь идет о постоянно воссоздающихся и передаваемых от поколения к поколению нематериальных ценностях, знаниях и навыках, которые могут перемещаться вместе с носителями, изменяться под влиянием контекста бытования, быть утраченными и восстановленными в отрыве от той социокультурной среды и обстоятельств, которые обусловили возникновение этого объекта наследия, то встает вопрос оценки соответствия

и критериев аутентичности. Трактовка, манера исполнения, практика применения, степень погружения, контекст «живого наследия» и вложенные в него смыслы могут варьироваться даже внутри однородной группы его коренных носителей, поэтому выявить некий эталонный аутентичный образец, который станет предметом охраны, исключительно сложно.

В Федеральном законе «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ вводится важное для сохранения «живого наследия» понятие «места традиционного бытования». Как деятельность, «осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров» [10] и являющаяся частью системы нематериального культурного наследия, народный художественный промысел складывается и развивается на территории, где существует необходимая социально-бытовая инфраструктура, сырьевые ресурсы и контекстуальная обусловленность его возникновения и существования под влиянием культурных и природных факторов. Данная местность может не иметь уникального историко-культурного значения в национальном масштабе, но, став источником традиции, обычая или промысла, территорией применения тех или иных знаний, она также нуждается в защите для сохранения целостности объекта нематериального культурного наследия. Согласно данному закону, места традиционного бытования народных художественных промыслов устанавливаются на уровне субъектов Российской Федерации. В контексте нематериального наследия, с одной стороны, это позволяет не утратить региональную культурную самобытность, с другой — осложняет охрану тех объектов, чье традиционное место бытования было разделено границами современного административно-территориального деления. При этом во втором случае культурное пространство может фактически сохранять свою культурную целостность.

В Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ к культурному наследию, помимо материальных объектов, относятся исторически связанные с ними территории и предметы, которые возникли в результате историко-культурного развития местности, представляют собой ценность для целого ряда научных дисциплин и являются «свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [11]. Например, пространство традиционного бытования промыслов, центры исторических поселений, места, связанные с формированием этнической и народной культуры, религиозными те-

чениями, народными обрядами, а также военной и политической историей. Такие памятники имеют уникальную ценность для многонационального народа России и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Несмотря на то что Россия не ратифицировала Конвенцию об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (Париж, 2003), в отечественной Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на период 2009–2015 гг. в качестве определения нематериального культурного наследия используется формулировка из Конвенции ЮНЕСКО, но отмечается тесная взаимосвязь с материальным и природным наследием, зависимость его воссоздания от окружающей носителей природной и социальной среды, исторических и культурных процессов. Носителями признаются сообщества, группы и отдельные лица, которые вносят значимый вклад в создание, сохранение и воссоздание нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обогащают культурное разнообразие и способствуют творческому развитию социума. К областям проявления нематериального наследия народов Российской Федерации концепция относит те же категории, что и Конвенция ЮНЕСКО, но отдельно оговаривается их историческая и культурная значимость и необходимость внесения в Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации для придания им этого статуса. Также в этом документе отражена определяющая роль такого наследия в сохранении преемственности поколений и самобытности, в повышении толерантности и национального единства, а также в формировании национальной культуры России.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Параллельно с формированием нормативного определения нематериального культурного наследия происходила разработка определений данного феномена в гуманитарном научном знании. Среди существующих концепций можно выделить две наиболее значимые: содержательную и функциональную.

Ряд определений опирается на содержательный анализ феномена нематериального наследия, отражая самые важные структурные компоненты и их ведущие характеристики. Так, М.Е. Каулен определяет нематериальное наследие как «совокупность основанных на традиции форм культурной деятель-

ности и выражения, формирующих у членов человеческого сообщества чувство самобытности и преемственности и признаваемых ценностью» [12, с. 29]. Исследователь относит к нему, помимо непосредственно объектов, способы передачи и наследования. Т.С. Курьянова характеризует его как «ценное достояние различных сообществ, групп и отдельных людей» [13, с. 87], воссоздаваемое ими в зависимости от внешних факторов и являющееся объектом культурной политики [14]. К нематериальному наследию отнесены язык, фольклор, разнообразные формы народного творчества. Л.А. Климов рассматривает нематериальное наследие как взаимозависимое сочетание временных форм репрезентации, символическо-метафорических значений объектов, культурных кодов, которые необходимы для рецепции культуры, а также смыслов и категорий мышления, и подчеркивает, что его формы выражения характеризуются процессуальностью и изменчивостью [15]. Осмысление культурной практики в качестве объекта наследия предполагает ее наделение смысловыми ценностными концептами на основе структурных и контекстуальных характеристик.

Следующая группа определений базируется на функциональном подходе, при котором исследователи трактуют наследие через те роли, которые оно выполняет в системе культуры. По мнению Д.Н. Замятина, наследие — это «медиативный ментально-материальный культурный слой» [16, с. 121], который необходим как для существования культуры, так и для ее развития, воспроизводства, сохранения, восстановления и интерпретации. Он отмечает, что вследствие консерватизма наследие выполняет защитные функции по отношению к культуре и ее идентичности, а также является щадящей средой для наиболее значимых культурных образцов. Благодаря символическому капиталу, который они формируют, в будущем такие образцы могут стать источником инноваций и драйвером развития как для их изначальных носителей, так и для новых сообществ, разделенных временем и пространством.

Являясь наиболее институционализированной частью культурной памяти, наследие формирует ценностное восприятие прошлого в контексте потенциальной утраты самобытной идентичности, ее связи с определенными территориями и может выступать как процесс конструирования образов и смыслов. Подобный подход в своих работах развивают многие исследователи, в частности Р. Гаррисон [17], Р. Чепайтене [18], Ж. Леал [19] и др.

Для раскрытия сущности феномена нематериального культурного наследия значимую роль играет понятие «образ места», которое может быть семантически связано с природными особенностями, историческими событиями, деятельностью выдающихся личностей. По сути, это не конкретное место как таковое, а представление о нем, сформировав-

шееся под влиянием целого ряда факторов и вследствие этого обладающее высокой степенью субъективности, связанное со смыслами и переживаниями, значимыми для территориального сообщества. Образ места — необходимый элемент упорядоченности мира.

Еще одним значимым понятием выступает культурный ландшафт, который рассматривается исследователями как особая категория наследия [20]. Это неповторимое сочетание в гармоничном единстве геолого-географического, природно-климатического, историко-культурного элементов. Отдельного внимания заслуживают вопросы брендинга городов и территорий, формирования и сохранения геокультуры, которая определяется как серия «культурно-географических образов, интерпретирующих локальные геокультурные пространства» [21 с. 651].

По мнению представителя новой музеологии профессора Т.С. Шолы, «в стремительно меняющемся мире остро возросла потребность в устойчивых структурах памяти и убедительных, безусловных нарративах» [22, с. 21]. Наследие рассматривается исследователем как «содержание общественной памяти» [22, с. 40].

Предлагаем рассматривать *концепт нематериального культурного наследия как передаваемую из поколения в поколение и постоянно воссоздаваемую носителями взаимосвязанную и целостную знаково-символическую систему ценностно-смысловых феноменов, традиционных знаний, аутентичных практик и форм репрезентации, контекстуально и исторически связанных с природным и культурным ландшафтом бытования, которые сохраняют их самобытность, формируют преемственность у носителей и признаются ими как неотъемлемая часть жизни.*

К формам выражения нематериального культурного наследия относятся язык, мифология, орнаменты, различные жанры фольклора, устных и исполнительских искусств (включая музыку и танец), обычаи, обряды и ритуалы, традиционные верования, праздники, игры, кулинария, промыслы и ремесла (знания, навыки, технологии и процесс изготовления), сложившиеся системы представлений о мире, природе и вселенной (включая ментальные категории, культурные коды, некоторые аспекты культурной и социальной памяти, землепользование, медицину, топонимику, в некоторых случаях — стиль жизни и т. д.), а также связанные со всем этим артефакты, пространства, механизмы наследования, трансляции и воспроизводства носителями.

Для некоторых видов нематериального наследия немаловажными факторами являются манера исполнения и авторская интерпретация традиции, поэтому критерии аутентичности для них расширяются до соответствия духу элемента наследия, его смысловой и ценностной составляющей. Но в то же время существует опасность его искажения и заме-

щения первоначальных символических значений стереотипами и ложными представлениями.

Нематериальное наследие лежит в основе символического капитала территории и может стать драйвером ее устойчивого развития, влияет на картину мира пересекающихся с ним сообществ и выполняет охранную функцию по отношению к той культуре, из которой оно происходит, так как признание какого-либо объекта наследием предполагает его сохранение, мониторинг, популяризацию, а также постоянную актуализацию его образа в современном информационном и культурном контексте.

Таким образом, концепт нематериального культурного наследия, институционализированный под влиянием деятельности ЮНЕСКО, опирается на множество традиционных культурных практик и кодов, подходы к детерминации которых были сформированы в целом ряде научных дисциплин, школ и направлений. Теоретическая основа данного понятия продолжает формироваться на базе полевых исследований и практики работы с наследием на локальном, региональном, национальном и международном уровнях. Несмотря на существование официального определения в Конвенции ЮНЕСКО, его понимание представителями разных культур отличается на уровне фундаментальных основ как в научной среде, так и в обществе. Поэтому для успешной охраны объектов нематериального культурного наследия необходимо продолжать теоретические и практические исследования данного феномена как целостной системы, на основе которой возможно развитие актуальных практик по сохранению и ревитализации нематериального культурного наследия.

Список источников

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // UNESDOC : цифровая библиотека. 1972. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000002091/PDF/002091qaab.pdf.multi> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 110–114.
3. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия // UNESDOC : цифровая библиотека. 2017. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000369013_rus/PDF/369013rus.pdf.multi (дата обращения: 11.01.2022).
4. Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / ЮНЕСКО. [Париж]: Изд-во ЮНЕСКО ; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. 413 с.
5. Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 11.01.2022).
6. Доклад о предварительном исследовании по вопросу о целесообразности международного регулирования — на основе нового нормативного правового акта — охрана традиционной культуры и фольклора // UNESDOC : цифровая библиотека. 2001. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000122585_rus/PDF/122585rus.pdf.multi (дата обращения: 11.01.2022).
7. Всемирный доклад по культуре. 1998 : Культура, творчество и рынок / ЮНЕСКО. Москва : Ладомир, 2001. 488 с.
8. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия // UNESDOC : цифровая библиотека. 2003. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132540_rus/PDF/132540rus.pdf.multi (дата обращения: 11.01.2022).
9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс. 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/ (дата обращения: 11.01.2022).
10. Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О народных художественных промыслах» // КонсультантПлюс. 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 11.01.2022).
11. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8aa9478dba49e6a5c251a3332d51e78e4839a9d8/ (дата обращения: 11.01.2022).
12. Каулен М.Е. Актуализация нематериального наследия: формы и методы // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 6. Культурное наследие: от прошлого — к будущему. Москва : Новый хронограф ; Санкт-Петербург : Эйдос, 2009. С. 27–39.
13. Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 87–90.
14. Курьянова Т.С. Региональная культурная политика и основные формы сохранения нематериального культурного наследия // Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири : коллективная монография. Томск : Томский государственный университет, 2021. С. 77–91.
15. Климов Л.А. Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия // Вопросы культурологии. 2011. № 9. С. 15–19.
16. Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение. 2008. № 6. С. 121–130.

17. Harrison R. Heritage: Critical approaches. Abingdon : New York : Routledge, 2013. 268 p.
18. Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс : Европейский гуманитарный университет, 2010. 295 с.
19. Кабицкий М.Е. Нематериальное наследие как элемент конструирования смыслов культурного дискурса и некоторые вопросы его изучения и использования в России и странах Европы // Новые российские гуманитарные исследования. 2012. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2012/> (дата обращения: 11.01.2022).
20. Бондарь В.В. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия : (на материалах Северо-Западного Кавказа) : монография. Москва : Институт Наследия, 2020. 333 с.
21. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. Санкт-Петербург : Алетей, 2020. 668 с.
22. Шола Т.С. Мнемософия : эссе о науке публичной памяти. Ростов Великий : ИКОМ России : Ростовский кремль, 2017. 318 с.

Intangible Cultural Heritage: Conceptual Approaches to the Phenomenon Definition

Irina A. Kuptsova ^{a*},
Veronika A. Sazonova ^{b**}

Moscow Pedagogical State University, 1, Building 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia

^a ORCID 0000-0002-3830-0776; SPIN 9266-3550

^b ORCID 0000-0001-6503-7910; SPIN 1882-5340

E-mail: * ia.kupcova@mpgu.su,

** sazonovaveronika@yandex.ru

Abstract. *The article considers the main conceptual approaches to the definition of the phenomenon of intangible cultural heritage in contemporary humanitarian knowledge, in the international institutional and legal discourse of UNESCO, in Russian legislation and cultural policy. Despite the widespread use of the term “intangible cultural heritage” in international cultural practice in the interpretation of the UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, national approaches to understanding and theoretical justification of this concept in all three of the above directions differ at the level of fundamental foundations.*

Structural changes in the Russian cultural sphere and the transition to sustainable development strategies using the potential of intangible cultural heritage led to the transformation of practical aspects of its protection and representation. In this regard, the issues of determining the intangible component of culture and improving the terminological base are an urgent area of research from both theoretical and practical points of view. The article analyzes the main stages of the formation of the term “intangible cultural heritage” in UNESCO’s international activities, the most significant directions of this discourse, its understanding in Russian normative and legal practice (in matters of defining and typologizing heritage, the relationship between its material, spiritual, contextual, spatial and landscape components,

authenticity and integrity), as well as its impact on cultural policy and practice of protecting such heritage. In addition, the authors highlight the content and functional approaches to the determination of this phenomenon in social and humanitarian knowledge, examine the basis of the criteria of authenticity, and offer an author’s definition of intangible cultural heritage.

Key words: intangible cultural heritage, cultural heritage, heritage, historical memory, historical and cultural memory, UNESCO, cultural studies.

Citation: Kuptsova I.A., Sazonova V.A. Intangible Cultural Heritage: Conceptual Approaches to the Phenomenon Definition, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64.

References

1. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, *UNESDOC: digital library*, 1972. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000002091/PDF/002091qaab.pdf>.multi (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
2. Galkova O.V. Theoretical Foundation of Cultural Heritage, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2011, no. 3 (15), pp. 110–114 (in Russ.).
3. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, *UNESDOC: digital library*, 2017. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000369013_rus/PDF/369013rus.pdf.multi (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
4. *Vsemirnyi doklad po kul'ture 2000+: kul'turnoe mnogoo-brazie, konflikt i plyuralizm* [World Culture Report, 2000: Cultural Diversity, Conflict and Pluralism], YuNESKO Publ., Magistr-press Publ., 413 p.
5. Recommendation on the Preservation of Folklore of November 15, 1989, *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Collection of Legal and Regulatory-Technical Documents Documents],

2021. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
6. Report on the Preliminary Study on the Advisability of Regulating Internationally, through a New Standard-Setting Instrument, the Protection of Traditional Culture and Folklore, *UNESDOC: digital library*, 2001. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000122585_rus/PDF/122585rus.pdf.multi (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
7. *Vsemirnyi doklad po kul'ture. 1998: Kul'tura, tvorchestvo i rynek* [World Culture Report, 1998: Culture, Creativity and Markets]. Moscow, Ladomir Publ., 2001, 488 p.
8. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, *UNESDOC: digital library*, 2003. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132540_rus/PDF/132540rus.pdf.multi (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
9. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture of 09.10.1992 № 3612-1 (as amended on 30.04.2021), *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus], 1997–2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/068694c3b5a06683b5e5a2d480bb399b9a7e3dcc/ (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
10. Federal Law of 06.01.1999 № 7-FZ (as amended on 29.07.2017) “On Folk Art Crafts”, *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus], 1997–2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
11. Federal Law of 25.06.2002 № 73-FZ (as amended on 11.06.2021) “On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation”, *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus], 1997–2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/8aa9478dba49e6a5c251a3332d51e78e4839a9d8/ (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
12. Kaulen M.E. Actualization of Intangible Heritage: Forms and Methods, *Fundamental'nye problemy kul'turologii. T. 6. Kul'turnoe nasledie: ot proshlogo — k budushchemu* [Fundamental Problems of Cultural Studies. Vol. 6. Cultural Heritage: From the Past to the Future]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., St. Petersburg, Eidos Publ., 2009, pp. 27–39 (in Russ.).
13. Kuryanova T.S. Intangible Heritage: Stages of Term and Phenomenon, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2012, no. 362, pp. 87–90 (in Russ.).
14. Kuryanova T.S. Regional Cultural Policy and the Main Forms of Preservation of Intangible Cultural Heritage, *Etnicheskaya i knizhnaya traditsii v kul'turnom nasledii Zapadnoi Sibiri: kolektivnaya monografiya* [Ethnic and Book Traditions in the Cultural Heritage of Western Siberia: collective monograph]. Tomsk, Tomskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2021, pp. 77–91 (in Russ.).
15. Klimov L.A. Intangible Cultural Heritage: On the Content of the Concept, *Voprosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies], 2011, no. 9, pp. 15–19 (in Russ.).
16. Zamyatin D.N. The Image of Heritage in Culture: Methodological Approaches to the Study of the Heritage Concept, *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2008, no. 6, pp. 121–130 (in Russ.).
17. Harrison R. *Heritage: Critical Approaches*. Abingdon, New York, Routledge Publ., 2013, 268 p.
18. Chepaitene R. *Kul'turnoe nasledie v global'nom mire* [Cultural Heritage in the Global World]. Vilnius, Evropeiskii Gumanitarnyi Universitet Publ., 2010, 295 p.
19. Kabitsky M.E. Intangible Heritage as an Element of Constructing the Meanings of Cultural Discourse and Some Issues of its Study and Use in Russia and European Countries, *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya* [New Russian Humanitarian Studies], 2012. Available at: <http://www.nrgumis.ru/articles/2012/> (accessed 11.01.2022) (in Russ.).
20. Bondar V.V. *Kul'turnye landshafty istoricheskikh poselenii kak osobaya kategoriya naslediya: (na materialakh Severo-Zapadnogo Kavkaza): monografiya* [Cultural Landscapes of Historical Settlements as a Special Category of Heritage: (Based on the Materials of the North-West Caucasus): monograph]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2020, 333 p.
21. Zamyatin D.N. *Geokul'turnyi brending gorodov i territorii: ot teorii k praktike. Kniga dlya tekhn, kto khotet proektirovat' i tvorit' drugie prostranstva* [Geocultural Branding of Cities and Territories: From Theory to Practice. A Book for Those Who Want to Design and Create Other Spaces]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2020, 668 p.
22. Šola T.S. *Mnemosofiya: esse o nauke publichnoi pamyati* [Mnemosophy: An Essay on the Science of Public Memory]. Rostov Veliky, IKOM Rossii Publ., Rostovskii Kreml' Publ., 2017, 318 p.